

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-2-629-635

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии
и правового обеспечения государственного
и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук, профессор кафедры
«Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

РОМАНОВЫ НА УРАЛЕ: К ИСТОРИИ ВИЗИТА Н. М. РОМАНОВСКОГО (ГЕРЦОГА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКОГО) В Г. ЕКАТЕРИНБУРГ В 1866 Г.

Аннотация. В статье освещаются обстоятельства поездки члена российского императорского дома, Президента Российского минералогического общества, Почетного члена Петербургской и других Российских Академий Наук Николая Максимилиановича Лейхтенбергского (князя Романовского) и его свиты в г. Екатеринбург в 1866 г. Научная экспедиция генерала от артиллерии, геолога, минералога была направлена на изучение положения заводов и горной промышленности на Урале.

Показан вклад герцога в развитие минералогии и геологии России.

Источниковой базой исследования являются мемуары, архивные данные, краеведческая литература, научные исследования, отчет Николая Максимилиановича о положении заводов и горной промышленности на Урале в 1866 г., послуживший началом для многих преобразований по горной части.

Ключевые слова: история, мемуары, Дом Романовых, горная промышленность, минералогия, геология, наука, заводы, Урал.

SINKO Vera N.,
Senior lecturer
at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology
and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

EGOROV Sergey G.,
Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

ILYASOV Oleg R.,
Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department
of Technosphere and Environmental Safety
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov M.,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department
of Economics, Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

THE ROMANOV IN THE URALS: ON THE HISTORY OF THE VISIT OF N. M. ROMANOVSKY (DUKE OF LEUCHTENBERG) TO YEKATERINBURG IN 1866

Annotation. *The article highlights the circumstances of the trip of Nikolai Maximilianovich Leuchtenberg (Prince Romanovsky), a member of the Russian Imperial House, President of the Russian Mineralogical Society, Honorary Member of the St. Petersburg and other Russian Academies of Sciences, and his entourage to Yekaterinburg in 1866. The scientific expedition of the artillery general, geologist, and mineralogist was aimed at studying the situation of factories and mining in the Urals.*

The contribution of the Duke to the development of mineralogy and geology of Russia is shown.

The source base of the research is memoirs, archival data, local history literature, scientific research, Nikolai Maximilianovich's report on the situation of factories and the mining industry in the Urals in 1866, which served as the beginning for many transformations in the mining sector.

Key words: *history, memoirs, House of Romanov, mining, mineralogy, geology, science, factories, Urals.*

Династия Романовых тесно связана с Уралом: начиная от указа Петра I о пуске Екатеринбургского завода в 1723 г. до трагической смерти Николая II в подвале Ипатьевского дома в 1918 г. Кроме императора Александра I, посетившего г. Екатеринбург в сентябре 1824 г. и великого князя Александра Николаевича, будущего императора Александра II (1837 г.), с визитом на Урал отметились и другие представители Дома Романовых. Среди них был герцог Максимилиан Лейхтенбергский (сын Евгения Богарнэ (пасынка Наполеона I) и зять императора Николая I) - видный государственный деятель России, член Императорского Дома Романовых, президент Императорской Академии художеств, ученый, главноуправляющий Корпуса

горных инженеров. Его дети, сын Николай и дочь Евгения, под влиянием отца тоже прониклись любовью к науке: они занимали пост президента Императорского Минералогического общества. В мае 1866 г., спустя 21 год после визита отца, Николай Максимилианович Лейхтенбергский отправляется в район Уральского хребта для ознакомления с горной промышленностью. Впоследствии эта поездка была отражена в его дневниках, воспоминаниях и отчетах.

Мемуары являются одной из важнейших групп исторических источников. Именно в воспоминаниях, дневниках, частной переписке «...показано, как воспринимались и оценивались те или иные события и явления социально-экономической, политической и культурной жизни различ-

ными группами и категориями населения. Основные черты, присущие мемуарной литературе: субъективность, художественность, типизация и документализация описываемых событий» [1, с. 122]. Дневниковые заметки, записи встреч и бесед очевидцев, описание поездок в различные регионы способны восстановить множество фактов, которые не отразились в других видах источников. Материалы официального делопроизводства, к которым можно отнести журналы заседаний, отчеты различного рода, протоколы дипломатических переговоров, ведомственную переписку и др. освещают лишь официальную сторону вопроса. «О закулисной стороне изучаемого вопроса нам дают представление дневники и воспоминания. Ценны мемуары и для изучения черт и психологии людей» [2, с. 3]. Поэтому мемуары, собранные воедино, часто играют решающее значение для реконструкции того или иного исторического события. Интересны они еще и тем, что дают более или менее цельное представление об эпохе (быте, нравах, обычаях и т.д.).

Николай Лейхтенбергский (23.07.1843 г. – 25.12.1890 г.) был старшим сыном герцога Максимилиана Лейхтенбергского и великой княгини Марии Николаевны (дочери императора Николая I). С детства Николай обладал незаурядными способностями. Ему посчастливилось заниматься с лучшими педагогами (В. И. Классовский, М. И. Драгомиров, М. С. Куторга, И. Е. Андреевский, Н. И. Кокшаров, Н. Н. Зинин и др.). Несмотря на то, что Николай в 16 лет должен был закончить свое образование и поступить на службу, ему позволили продолжать занятия до 21-го года, поэтому он продолжил свою учебу уже на курсах в университете. Обучение герцога не прекращалось всю его жизнь, прерываясь лишь в военное время, поскольку Николай Максимилианович принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Однако в большей степени его привлекала наука. «Но минералогия занимает его более всего. Он составляет превосходные коллекции минералов и предоставляет их желающим для работы, пишет научные статьи, которые помещаются в «Записках Санкт-Петербургского Минералогического Общества» [3, с. 206]. Отдельной брошюрой в Санкт-Петербурге в 1873 г. выходит статья «О падающих звездах» [4].

В 1865 г. Н. М. Лейхтенбергский, которому в то время исполнилось всего лишь 22 года, назначается Президентом Российского Минералогического Общества. А уже в 1866 г. он отправляется с научной целью в путешествие по Уралу. В поездке по уральскому краю Николай Максимилианович избегает парадных встреч, стараясь в большей степени знакомиться и контактировать с конкретными учеными-практиками. В пути он читал науч-

ные статьи, слушал лекции сопровождавшего его ученого Н. И. Кокшарова. Во время некоторых остановок, не снимая форму горного инженера, он с молотком сбегал в овраги и осматривал обнажения пород. На уральских рудниках спускался в шахты, до одиннадцати вечера задерживался при работах на заводах. Так, например, он наблюдал, как отливались пушки, сам испытывал клинки на прочность и самостоятельно добыл немало минералов. 22 мая 1866 г. при подъезде к г. Екатеринбург, недалеко от Билимбаевского завода графов Строгановых, Н. М. Лейхтенбергский остановился у мемориала, поставленного в честь посещения этого места будущим императором Александром Николаевичем в 1837 г. и герцогом Максимилианом Лейхтенбергским в 1845 г. Осмотрев красивый мраморный памятник, окруженный чугунной решеткой, он вырезал там и свой вензель.

Во время этого визита свиту герцога составляли: врач и общественный деятель Николай Андреевич Белоголовый (близкий к ссыльным декабристам, а позднее лечивший А. И. Герцена, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова и др.). Его мемуары, включающие очерк «Поездка на Урал в 1866 году», выдержали впоследствии несколько изданий. Н. А. Белоголовый так характеризовал своего патрона и его сопровождающих: «Сам герцог, - молодой человек 23-х лет - высокий, стройный, весьма красивой наружности; держит себя чрезвычайно просто, без аффектации, говорит немного, но дельно»; генерал Ребиндер 44-х лет; академик Зинин «бесспорно, самое дельное лицо в нашей свите, личность весьма даровитая, с колоссальными познаниями и памятью, перед которыми меркнут небольшие недостатки, наложенные на него частью годами (50 лет) и болезнью, частью общим складом русской жизни.... Это... был бриллиант в нашей свите». Академика Н. И. Кокшарова Белоголовый характеризует как совершеннейшую противоположность Зинину - это было толстейшее, разжиревшее добродушнейшее создание ничем невозмутимой кротости. Кокшаров был падким до хорошего обеда и хорошенького личика, страстно любящим свой предмет (он был минералогом) и полный невежда относительно того, что вне его специальности. Также в числе сопровождавших было три лакея – Степанов, Пелешенко и Козаков, повар-француз Фере.

23 мая 1866 г. путешественники прибыли в г. Екатеринбург. Остановились гости в доме Баландина (в настоящее время здесь находится учебный театр Екатеринбургского государственного театрального института). «Несмотря на поздний час ночи (было около 2-х часов), город блистал огнями иллюминации; огромная масса народа встретила нас у въезда, и мы помчались по ули-

цам, сопровождаемые криками, экипажами, верховыми и огромною массой бегущего сзади народа, и вскоре подъехали к ярко освещенному дому Баландина, который был приготовлен для герцога. Герцог с Ребиндером поместились вверху, а нам трем остальным отведено было большое помещение внизу, и мы тотчас же отправились на боковую. Назавтра, напившись все вместе чаю, мы вышли гулять в находящийся при доме хорошенький сад и хотели до 11 часов, т.е. до начала приема, прочитать в маршруте описание того, что подлежало осмотру в Екатеринбурге; но едва герцог показался в саду, как тотчас на всех соседних крышах высыпал народ; мы, однако же, умудрились найти такое местечко, где ветви деревьев закрывали нас от любопытных глаз; но едва только мы уселись, и герцог стал читать вслух, как несколько расфранченных дам пробрались мимо часовых в сад и стали, прячась за деревьями, высматривать нас. Зинин отправился к ним и сказал: «Сделайте одолжение, оставьте нас теперь, пока мы дома, в покое; ведь это, наконец, и неприлично забираться в чужой сад; ну, чтобы вы сказали, если бы я вдруг ни с того ни с сего забрался к вам в спальню?» Спич этот имел успех: кринолины ретировались из сада, и мы могли начать чтение» [5]. Далее Н. А. Белоголовый описывает, как они нашли выход из огорода в глухой переулок, вышли в поле и, пройдя три версты, легли отдохнуть на траве. Однако стало ясно, что выход их был замечен: сначала по окраинам стали образовываться небольшие кучки народа, затем целый легион мальчишек стал приближаться к ним. Пришлось ретироваться и идти домой в сопровождении большой толпы [6, с. 464]. Посещали герцог со свитой и екатеринбургский театр, который был декорирован и освещен «а la огно», а все его ложи были заполнены екатеринбургскими красавицами. Театр был так мал, что герцог сострел, что здесь в бинокль смотрят в упор и того гляди заденут по носу. Однако местной постановкой пьесы «Заколдованный принц» герцог остался доволен.

После представления всех служащих в городе и ближайших заводах инженеров и чиновников из разных ведомств (со всеми герцог был любезен и ласков) он осмотрел монетный двор, гранильную и механическую фабрики. Особого интереса эти заведения для Его Высочества не имели, за исключением гранильной фабрики, на которой герцог побывал дважды: 24 и 27 мая. Примечательно, что посещение отразилось и в документах фабрики. «В первый визит герцог обратил внимание на пару маленьких чашечек из калканской яшмы по рисунку под литерою L - выбрал себе на память их... Во второй выбрал себе несколько мелких кристаллов изумруда общим весом в 47 золотников» [7]. По воспоминаниям Н.

А. Белоголового, первое знакомство с казенным горным делом по время посещения монетного двора и механической фабрики произвело на герцога самое удручающее впечатление: на монетном дворе везде были развалины и грубая подмазка на скорую руку, чтобы затушевать их. Механическая же фабрика содержалась намного чище, и ее начальник намного приличнее. Николай Максимилианович в своем отчете писал: «Желательно, чтобы были приняты меры для усиления екатеринбургской механической фабрики. Подобное заведение, конечно, лучше всего может действовать в частных руках, а поэтому передача его частным лицам мне кажется вполне рациональною мерою» [8, с. 10].

Гранильная фабрика предстала как совершенно развалившееся здание, точильные машины находились в самом жалком виде, с кусками кирпича на агрегатах, подвешенного для тяжести. В то время по своему профилю фабрика почти не работала, т.к. все ее время было занято подготовкой экспонатов для парижской выставки. Однако очевидцы отмечали, что несмотря на это, материал для работы поразительного великолепия, особенно хороша была огромная ваза из орлеца. Подобное жалкое состояние фабрики начальство оправдывало тем, что она накануне закрытия, и ее назначение состоит в том, чтобы работать исключительно для изготовления подарков для царской семьи. По мнению герцога, это производство можно было бы развить превосходно, если его также отдать в частные руки, которые могли бы открыть за границей склады уральских изделий, где в то время на них был огромный спрос.

Герцог неоднократно выражал желание ближе познакомиться с непосредственными участниками производства на заводах, и, согласно этому желанию, главный начальник уральских заводов генерал А.А. Иосса предложил устроить обед у себя, пригласив всех находившихся в городе горных инженеров. Пробы в г. Екатеринбурге два дня, герцог со свитой выехал в Нижнетагильские заводы, принадлежавшие П. П. Демидову. Тагил представлял для герцога интерес, преобладающий во время всего путешествия по Уралу. Затем было посещение г. Кушвы, Верхне-Туринского завода и др.

Промышленный Урал ожидал весьма много от стороннего обзора высоких путешественников в искреннем убеждении, что этот богатый, но еще недостаточно развитый край не обманется в своих ожиданиях. После возвращения в г. Екатеринбург 9 июня был осмотр березовских золотых приисков и изумрудных копий, Верхне-Исетского завода Яковлевых, который был в двух верстах от города. Этот завод особенно славился своим листовым железом. Управляющий заводом преде-

монстрировал великолепный токарный станок, который был заказан из Англии. При посещении лаборатории гости познакомились с коллекцией горно-медных пород Урала. Затем был показан госпиталь, поразивший отличной коллекцией медицинских препаратов. В доме Рязанова, находящемся на краю города, в честь гостей состоялся бал. По воспоминаниям очевидцев, как только герцог поднялся на лестницу, зазвучал гимн «Боже, царя храни». Николай Максимилианович перетанцевал со всеми дамами и был очень доволен приемом. На следующий день высокопоставленные гости были приглашены на обед, организованный городским купечеством, запомнившимся также и тем, что публика вышла на балкон перед тысячной толпой зевак, которая тоже запела «Боже, царя храни». Вечером гости посетили Харитоновский сад. На другой день были прощальные визиты к известным людям города, прогулка на катере по пруду на даче, где был организован бал с фейерверком.

Во время пребывания в г. Екатеринбурге герцогу презентовали много различных подарков: Рязанов поднес лучшие экземпляры из коллекции своего отца (топазы, бериллы и др.), управляющий ягодинскими приисками подарил несколько экземпляров кристаллического золота. После осмотра горного правления, уральского училища, приюта, Ново-Тихвинского монастыря герцог выехал на Южный Урал. Инженеры верхом и дамы в линейках проводили его до Нижне-Исетского завода. Герцог очаровал екатеринбуржцев любезной простотой своего обхождения, и общество, конечно, долго вспоминало о его симпатичной личности. На первом плане в поездке на Урал было серьезное ознакомление с делом. Герцог обращал внимание на положение заводского населения, которое было заметно неудовлетворительным. Доказательством тому были бесчисленные прошения на имя Его Высочества, по которым генерал К. Г. Ребиндер делал временные распоряжения.

Всепогоднейший отчет Николая Максимилиановича, сделанный по окончании путешествия по Уралу и представленный императору Александру II, свидетельствует о его высоких познаниях в горнозаводском деле. В нем герцог говорил о промышленном значении Урала для страны, указывал на убыточность казенного горного хозяйства и о необходимости передачи производства металлов и металлообработки в частные руки. По этому поводу Александр II сделал пометки на полях: «Справедливо», «Я этого желаю», «Привести в исполнение». Далее Николай Максимилианович ратовал за передачу заводов в полную собственность частных лиц, а не в форме аренды, приводя свои экономические выкладки и расчеты. Оцени-

вая частные заводы, он свидетельствовал об их примерном состоянии, об использовании на них всех нововведений в горном деле и, как следствие, низких ценах. А говоря о золотых промыслах на Урале, Николай Максимилианович поражался хищничеству, доведенному до крайних пределов. Выход из этого положения он видел в увеличении платы за работу старателей, чтобы людям было выгоднее работать, чем воровать, продавая затем вполуполу цены. По окончании своей поездки Николай Максимилианович сделал выводы о состоянии минеральных разработок и геологических исследованиях Уральского хребта. «Урал, столь обильный железом, ископаемыми и минералами, тем не менее, весьма еще поверхностно исследован, и постоянно, можно сказать ежедневно, встречается необходимость более точных местных геогностических исследований, с которыми так тесно соединен успех горного дела. Герцог убежден, что чувствуется сильный недостаток в лицах, хорошо знающих геологию, и нередко ошибки ведут к значительным денежным потерям. Недостаток в специалистах вызван отсутствием специального обеспечения для геолога. Никто не изучает геологию, потому что не видит впереди возможности просуществовать со столь специальными знаниями. Я полагаю, что учреждение при главном горном начальстве одного или двух штатных мест геолога, состоявших его распоряжении, было бы полезно самому делу и привлекло бы немало лиц к изучению столь необходимой отрасли знания» [9].

Император Александр II искренно поблагодарил герцога Лейхтенбергского «за доброе исполнение возложенного поручения». Поэтому отчет Николая Максимилиановича императору послужил началом для многих преобразований в горнозаводской отрасли России. В 1866 г. президент минералогического Общества герцог Николай Лейхтенбергский вышел с ходатайством об отпуске денежных средств для проведения новых исследований. «В ответ на это в 1866 г. министр финансов Рейтерн сообщил, что император повелел отпустить из сумм Государственного казначейства 3000 руб. на геогностические исследования и с будущего года отпускать по 3000 руб. ежегодно» [10, с. 259].

С этого момента начинается систематическое изучение почв России, ежегодно снаряжаются экспедиции, составляются карты отдельных областей, учреждается особая комиссия для обработки результатов исследований. В 1882 г. был создан Правительственный комитет для составления общей геологической карты России. Таким образом, Н. М. Романовский содействовал осуществлению обширной программы геологических исследований России с целью изданий новой

геологической карты, финансировал программы минералогического общества, принимал долевое участие в назначении обществом премий за лучшее сочинение по минералогии, геологии и палеонтологии.

«В судьбах Урала, хранящего в себе несметные минеральные богатства, заинтересована, несомненно, вся Россия, так как главный нерв нашего экономического преуспевания – железо и вообще металлы – кроется в недрах Урала. Понятно, поэтому.... когда молодой, энергичный любознательный исследователь из Царственного Дома, с основательной специальной подготовкой явился на Урал, чтобы на месте ближайшим образом ознакомиться с нуждами, условиями и особенностями здешнего горнозаводского дела - все русские люди встретили с живейшим интересом этот добрый почин молодого Герцога», - отмечал в 1890 г. генерал от инфантерии, писатель, почетный гражданин г. Екатеринбурга Евгений Васильевич Богданович в своих воспоминаниях о путешествии герцога на Урал [11, с. 3]. «Действительно, его путешествие вызвало радужные надежды и твердое упование на приближение новой эры - широкое развитие и процветание Уральского горного дела. Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться: болезнь герцога после путешествия, продолжительное пребывание вне пределов Отечества помешало ему воспользоваться богатым запасом личных наблюдений, сделанных на Урале, и вместе с тем лишило Урал вполне компетентного, убежденного предстателя за его насущные интересы» [11, с. 4]. Последние годы жизни, будучи тяжело больным, Николай Максимилианович провел во Франции. По свидетельству французского академика А. Добрэ, даже в самые трудные минуты герцог оставался «изящен в своих манерах, прост в обращении и отзывчив ко всему доброму и хорошему». В г. Екатеринбурге в «Доме Поклевских-Козелл» – одной из главных выставочных площадок Свердловского областного краеведческого музея - открыта постоянная экспозиция «Дом Романовых и Урал», раскрывающая роль Дома Романовых в освоении и развитии Уральского региона. Часть этой экспозиции посвящена Максимилиану Лейхтенбергскому и его детям - сыну Николаю и дочери Евгении (президентам Императорского Минералогического общества). Именами семейства минералогических герцогов на Урале названы копи принцессы Евгении Максимилиановны Лейхтенбергской (недалеко от г. Екатеринбурга) и Николае-Максимилиановские - у г. Златоуста. В 1865 г. именем Николая Максимилиановича был назван минерал Лейхтенбергит (клинохлор). Таким образом, Романовы подарили славные имена в науке, оставив свой след и в истории Урала.

Список литературы:

- [1] Русина Ю. А. История дореволюционного Урала в мемуарной литературе // Источники по социально-экономической истории Урала дооктябрьского периода: сборник научных трудов. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1992. С. 122-133.
- [2] История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина [и др.]; науч. рук. ред. и введ. П. А. Зайончковского. Москва: Книга, 1976-1989. 529 с.
- [3] Евлашева Г. С. Научные изыскания герцогов Максимилиана и Николая Лейхтенбергских // Россия в николаевское время: Наука, политика, просвещение. СПб., 1998 (Философский век: Альманах. [Вып.] 6). 304 с.
- [4] См. Скиапарелли, Джованни Вирджинио (1835-1910). О падающих звездах // Сост. герцогом Н. Лейхтенбергским по трем лекциям проф. Скиапарелли, напеч. в Милане бр. Тревес, издателями, в 1873 г. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1873. IV, 107 с.
- [5] Белоголовый Николай Андреевич (1834-1895). Воспоминания и другие статьи = Воспоминания и другие статьи: с 3 портретами автора, портретами П. И. Борисова, А. П. Юшневского, А. В. Поджио, гр. М. Т. Лорис-Меликова, С. П. Боткина, М. Е. Салтыкова, видом могилы Н. А. Белоголова и биограф. очерком и воспомин. Г. А. Джаншиева и В. А. Крылова / Н. А. Белоголовый. 4-е изд. Санкт-Петербург: Литературный фонд, 1901. XXXVIII, 560, X с.
- [6] Там же. с. 464.
- [7] ГАСО., ф.86, оп. 1, д. 893, лл. 2об., 4 об.
- [8] Романовский Николай Максимилианович (герцог Лейхтенбергский; 1843-1890). Всеподданнейший отчет... князя Николая Максимилиановича Романовского, герцога Лейхтенбергского, о положении заводов и горной промышленности на Урале в 1866 году = Всеподданнейший отчет князя Николая Максимилиановича Романовского, герцога Лейхтенбергского, о положении заводов и горной промышленности на Урале в 1866 году. [Санкт-Петербург, 1867]. 53 с.
- [9] Там же. С. 52.
- [10] Доливо-Добровольский В. В. Геологический комитет и минералогическое общество России // Записки Горного института. 2003. Т. 153. С. 257-261.
- [11] Богданович Е. В. (1829-1914). Воспоминание о путешествии по Уралу его имп. высоч. Князя Николая Максимилиановича Романовского герцога Лейхтенбергского. Спб.: тип. В. Штейна, 1890. 20 с.

Spisok literatury:

[1] Rusina Yu. A. Istoriya dorevolucionnogo Urala v memuarnej literature // Istochniki po social'no-e'konomicheskoj istorii Urala dooktyabr'skogo perioda: sbornik nauchny'x trudov. Ekaterinburg: Institut istorii i arxeologii UrO RAN, 1992. S. 122-133.

[2] Istoriya dorevolucionnoj Rossii v dnevnix i vospominaniyax: annotirovannyj ukazatel' knig i publikacij v zhurnalax / Gos. b-ka SSSR im. V. I. Lenina [i dr.]; nauch. ruk. red. i vved. P. A. Zajonchkovskogo. Moskva: Kniga, 1976-1989. 529 s.

[3] Evlasheva G. S. Nauchny'e izy'skaniya gerczogov Maksimiliana i Nikolaya Lejxtenbergskix // Rossiya v nikolaevskoe vremya: Nauka, politika, prosveshhenie. SPb., 1998 (Filosofskij vek: Al'manax. [Vy'p.] 6). 304 s.

[4] Sm. Skiaparelli, Dzhovanni Virdzhinio (1835-1910). O padayushix zvezdax // Sost. gerczogom N. Lejxtenbergskim po trem lekcijam prof. Skiafarelli, napech. v Milane br. Treves, izdateljami, v 1873 g. Sankt-Peterburg: tip. Imp. Akad. nauk, 1873. IV, 107 s.

[5] Belogolovyj Nikolaj Andreevich (1834-1895). Vospominaniya i drugiye stat'i = Vospominaniya i drugie stat'i: s 3 portretami avtora, portretami P. I. Borisova, A. P. Yushnevskogo, A. V. Podzhio, gr.

M. T. Loris-Melikova, S. P. Botkina, M. E. Salty'kova, vidom mogily' N. A. Belogolovago i biograf. ocherkom i vospomin. G. A. Dzhanshieva i V. A. Kry'lova / N. A. Belogolovy'j. 4-e izd. Sankt-Peterburg: Literaturnyj fond, 1901. XXXVIII, 560, X s.

[6] Tam zhe. s. 464.

[7] GASO., f.86, op. 1, d. 893, ll. 2ob., 4 ob.

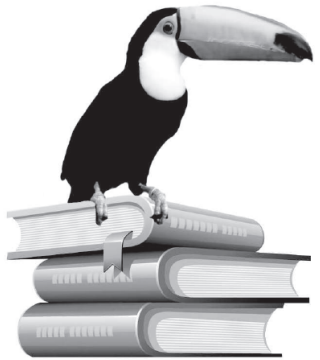
[8] Romanovskij Nikolaj Maksimilianovich (gerczog Lejxtenbergskij; 1843-1890). Vsepoddannejšij otchet... knyazya Nikolaya Maksimilianovicha Romanovskogo, gerczoga Lejxtenbergskogo, o polozhenii zavodov i gornoj promy'shlennosti na Urale v 1866 godu = Vsepoddannejšij otchet knyazya Nikolaya Maksimilianovicha Romanovskogo, gerczoga Lejxtenbergskogo, o polozhenii zavodov i gornoj promy'shlennosti na Urale v 1866 godu. [Sankt-Peterburg, 1867]. 53 s.

[9] Tam zhe. S. 52.

[10] Dolivo-Dobrovol'skij V. V. Geologicheskij komitet i mineralogicheskoe obshhestvo Rossii // Zapiski Gornogo instituta. 2003. T. 153. S. 257-261.

[11] Bogdanovich E. V. (1829-1914). Vospominanie o puteshestvii po Uralu ego imp. vy'soch. Knyazya Nikolaya Maksimilianovicha Romanovskogo gerczoga Lejxtenbergskogo. Spb.: tip. V. Shtejna, 1890. 20 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru